

CD/PV.67
11 March 1980
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 67-М ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 11 марта 1980 года, в 10 ч 30 мин

Председатель:

Г-н Ю. Пэйвэнь

(Китай)

GE.80-60412

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	Г-н А. БЕИ
<u>Алжир:</u>	Г-н А. БЕНЬЯМИНА
<u>Аргентина:</u>	Г-н А. ДЮМОНТ Г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД Г-н К. ФЕРНАНДЕС
<u>Бельгия:</u>	Г-н А. ОНКЕЛИНКС Г-н Ж-М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У НГВЕ ВИН
<u>Болгария:</u>	Г-н И. СОТИРОВ Г-н П. ПОИТЧЕВ
<u>Бразилия:</u>	Г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА
<u>Венгрия:</u>	Г-н И. КЕМИВЕШ Г-н К. ДЕРФИ
<u>Венесуэла:</u>	Г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	Г-н Г. ХЕРДЕР Г-н М. ГРАЧИНСКИ Г-н КАУЛФУСС
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	Г-н Г. ПЕЙФЕР Г-н Х. МЮЛЛЕР
<u>Египет:</u>	Г-н О. ЭЛЬ-ШАФФЕИ Г-н М. ЭЛЬ-БАРАДЕИ Г-н Н. ФАХМИ
<u>Заир:</u>	Г-н КАЛОНБИ ТШИМСАЛА КАКВАКА Г-н НКОНГО ДОНТОНИ БВАНДА
<u>Индия:</u>	Г-н К.Р. ГАРЕКХАН Г-н С. САРАН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Индонезия:

Г-н С. ДАРУСМАН
Г-н М. СИДИК
Г-н Д.Б. СУЛЕМАН
Г-н ХАРИОМАТАРАМ
Г-н Х.М.У. СИЛАБАН

Иран:Италия:

Г-н В. КОРДЕРО ДИ МОНТЕЗЕМОЛО
Г-н М. МОРЕНО
Г-н К. ФРАТЕСКИ

Канада:

Г-н Ж.Т. СИМАР

Кения:

Г-н С. ПИТЕМИ

Китай:

Г-н Ю ПЭЙВЭНЬ
Г-н ЯН ХУШАНЬ
Г-н ПАНЬ ЧЖЭНЫЦЯН
Г-н ЛИ ЧЖАНХЭ
Г-н СЮЙ ЛЮГЭНЬ

Куба:

Г-н Л. СОЛА БИЛА
Г-жа В. БОРОДОСКИ-ЯКОВИЧ

Марокко:

Г-н М. ШРАИБИ

Мексика:

Г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
Г-н М.А. КАСЕРЕС

Монголия:

Г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ

Нигерия:

Г-н Т.О. ОЛУМОКО

Нидерланды:

Г-н Р.Х. ФЕЙН
Г-н Х. ВАТЕНМЕЙКЕРС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Пакистан:

Г-н С. БАПИР

Перу:Польша:

Г-н Б. СУЙКА

Г-н Г. ПАЧ

Г-н Я. СИАЛОВИЧ

Румыния:

Г-н К. ЕНЕ

Г-н Т. МЕЛЕСКАНУ

Соединенные Штаты Америки:

Г-н А. АКАЛОВСКИ

Г-н Дж. КАЛЬВЕРТ

Г-н М. ДЕЛЕЙ

Г-н Б. МЮРРЕЙ

Г-н П. САЛЬГАДО

Соединенное Королевство:

Г-н Н.Х. МАРШАЛЛ

Союз Советских Социалистических
Республик:

Г-н Ю.К. НАЗАРКИН

Г-н В.И. ГАНЖА

Г-н В.И. УСТИНОВ

Г-н А.И. ТЮРЕНКОВ

Г-н Е.К. ПОТЯРКИН

Г-н Ю.П. КЛЮКИН

Франция:

Г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС

Г-н М. КУТЮР

Чехословакия:

Г-н П. ЛЮКЕЛ

Г-н В. РОХАЛ-ИЛКИВ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Швеция:

Г-н К. ЛИДГАРД

Г-н Л. НОРБЕРГ

Шри Ланка:

Г-н И.Б. ФОНСЕКА

Г-жа М.Л. НАГАНАТАН

Эфиопия:

Г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

Г-н Д. ДЖОКИЧ

Япония:

Г-н Й. ОКАВА

Г-н Т. НОНОЯМА

Г-н Р. ИШИИ

Г-н К. МИЯТА

Секретарь Комитета по разоружению
и личный представитель Генерального
Секретаря:

Г-н Р. ДЖАЙПАЛ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-китайски; перевод с английского): Объявляю 67-е пленарное заседание Комитета по разоружению открытым.

Сегодня секретариат распространил на всех языках, используемых в Комитете, рабочий документ № 6 от 7 марта 1980 года, озаглавленный "Проект программы работы Комитета по разоружению".

На нашем последнем неофициальном заседании выявилось общее согласие в отношении нашей программы работы на эту часть нынешней сессии. Секретариат издал программу в пересмотренном виде с учетом результатов ее обсуждения на нашем неофициальном заседании. В начале программы мы указали, что в период с 5 по 15 февраля мы должны были выступить с заявлениями на пленарных заседаниях и рассмотреть вопрос о повестке дня и программе работы. Именно это было фактически сделано и соответствующим образом отражено в программе.

Я хотел бы еще раз указать, что программа является по своему характеру иллюстративной и гибкой и может подвергаться изменениям. Мы предусмотрели большие периоды времени для рассмотрения различных пунктов, и даже эти периоды могут подвергаться изменениям с учетом прогресса, достигнутого нами в работе, и таких новых ситуаций, какие могут возникнуть. Настоящая программа является ни чем иным как практической основой для упорядоченного начала нашей работы. По мере нашего продвижения вперед мы сформулируем более точное расписание работы, учитывая деятельность специальных рабочих групп. Вопрос об организации работы каждой рабочей группы будет оставлен на усмотрение самих рабочих групп и их председателей и решен в консультации с Председателем Комитета и секретариатом.

Я надеюсь, мы можем принять эту программу работы в свете моего заявления. Если нет возражений, решение принимается.

Решение принимается.

Г-н ФЕЙН (Нидерланды) (перевод с английского): В первый день работы весенней сессии Комитета я уже приветствовал от имени своей страны вашу страну. Сейчас я с удовлетворением приветствую вас лично в качестве нашего Председателя на этот месяц. Вы можете рассчитывать на сотрудничество со стороны делегации Нидерландов в деле выполнения нашей общей задачи. Я также хотел бы поблагодарить посла Макфайла за его работу в качестве нашего Председателя в прошлом месяце, которая была тем более впечатляющей, что он относительно недавно участвует в работе этого Комитета.

(Г-н Фейн, Нидерланды)

Г-н Председатель, я попросил слово, для того чтобы кратко ответить на заявления, с которыми выступила делегация Советского Союза соответственно 14 и 18 февраля. Я не собираюсь обмениваться взаимными обвинениями, однако полагаю, что эти заявления нельзя оставить без ответа. Своим выступлением я хочу внести в это полную ясность.

Сущность замечаний делегации Советского Союза заключается в том, что западные страны повинны в нынешнем неудовлетворительном состоянии процесса разрядки международной напряженности и что они ускоряют гонку вооружений. В обоснование этого утверждения представитель Советского Союза пытался представить политику западных стран в искаженном виде, тогда как Советский Союз был охарактеризован как поборник мира и разоружения.

Приведу вам лишь один пример: представитель Советского Союза заявил, что страны-члены НАТО не только приняли решение о модернизации своих тактических ядерных сил, но и утверждали о том, что Советский Союз отказался вести переговоры по вопросу о контроле над вооружениями в этой области. Представитель Советского Союза заявил, что утверждать таким образом - значит ставить вопрос с ног на голову. Фактически он заявил, что его страна будет готова вести переговоры при условии, если страны-члены НАТО отменят свое решение или, по меньшей мере, прекратят проведение его в жизнь. Следует ли это условие Советского Союза считать положительным или отрицательным ответом на предложение западных стран о проведении переговоров? Давайте обратимся к фактам.

Западные страны предложили начать переговоры задолго до того, как с конвейера сойдет какое-либо новое оружие. Хорошо известно, что понадобится несколько лет, прежде чем первые образцы этого оружия будут готовы для размещения в Европе. Тем временем производство и развертывание новых советских систем будет продолжаться. Советское заявление от 14 февраля фактически полностью это подтверждает. Мой вопрос заключается в следующем: насколько серьезными мы можем быть в выражении готовности вести переговоры, если условия таковы, что одна сторона должна воздерживаться от действий, тогда как другой ничего не будет препятствовать выполнять свою текущую программу? Мне представляется, что ответ на этот вопрос является очевидным.

Что касается нынешнего состояния международных отношений и серьезного удара, нанесенного недавно процессу разрядки международной напряженности, то я хотел бы сослаться на свои замечания, высказанные по этому вопросу в моем вступительном

(Г-н Фейн, Нидерланды)

заявлении 5 февраля. Позвольте мне лишь повторить, что мы, со своей стороны, по-прежнему готовы активно продолжать наши усилия по достижению соглашений в области контроля над вооружениями как здесь, так и в любом другом месте. По моему твердому убеждению, мы в этом Комитете должны попытаться найти решение проблем, стоящих на нашей повестке дня, а не позволять вовлечь себя в обмен бесплодными аргументами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-китайски; перевод с английского): Я благодарю представителя Нидерландов за его выступление и теплые слова в адрес Председателя.

Г-н Ю.К. НАЗАРКИН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, учитывая, что сегодняшнее заседание в соответствии с только что утвержденной программой работы посвящено вопросу о гарантиях безопасности неядерных государств, советская делегация изложит свои соображения именно по этому вопросу.

Советский Союз придает важное значение решению задачи обеспечения безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, рассматривая ее как составную часть более широкой проблемы укрепления международной безопасности и мира. Нет сомнения в том, что эффективное международно-правовое укрепление гарантий безопасности неядерных государств содействовало бы решению и других проблем ограничения гонки ядерных вооружений, ядерного разоружения.

Как известно, на тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций Советский Союз выступил с предложением заключить международную конвенцию об укреплении гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Это предложение получило широкую международную поддержку.

Высказываясь за обеспечение гарантий безопасности неядерных государств в международно-правовом плане, Советский Союз вместе с тем вновь заявил, что он никогда не применит ядерного оружия против тех государств, которые отказываются от производства и приобретения такого оружия и не имеют его на своей территории.

Вопрос об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, занял видное место в работе прошлогодней сессии Комитета по разоружению. Комитет принял решение создать специальную рабочую группу для рассмотрения этого вопроса, которая провела обстоятельные обсуждения высказанных в Комитете предложений и идей, в том числе предложения о заключении международной конвенции. В своем докладе тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций

(Г-н Ю.К. Назаркин, СССР)

Комитет отметил, что против идеи заключения международной конвенции в этой области возражений, в принципе, не было (хотя было также указано на связанные с этим трудности). Комитет по разоружению принял рекомендацию Специальной рабочей группы о том, что он должен продолжить переговоры по вопросу о гарантиях в ходе своей сессии 1980 года.

Вопрос о предоставлении неядерным государствам так называемых "негативных" гарантий, а также результаты его рассмотрения в Комитете по разоружению были предметом обсуждения на тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Резолюция 34/84, принятая по предложению социалистических и ряда других стран, предлагает Комитету по разоружению "продолжить переговоры по этому вопросу в качестве первоочередной задачи в ходе его сессии 1980 года в целях их скорейшего завершения разработкой конвенции, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия". В двух других резолюциях, принятых на тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, а именно - в резолюциях 34/85 и 34/86 - при всех различиях с первой резолюцией речь также идет о продолжении переговоров в Комитете по разоружению.

Казалось бы, таким образом, что вопрос о мандате для рабочей группы по гарантиям безопасности не должен был бы занять в этом году много времени. Все мы помним, что в прошлом году мандат для такой рабочей группы был согласован в результате значительных усилий со стороны участников Комитета. Эти значительные усилия потребовались в результате наличия различных подходов к решению вопроса о гарантиях безопасности. Разумеется, эти различия остались и в этом году. Поэтому, если исходить из задачи скорейшей разработки такого мандата, очевидно следовало бы принять за основу то решение Комитета, которым была учреждена Специальная рабочая группа по гарантиям безопасности, и, учитывая, что она до конца не исчерпала свой мандат, возобновить его.

К сожалению, приходится отметить, что, хотя уже прошло больше месяца с начала сессии Комитета по разоружению, переговоры по вопросу о гарантиях безопасности еще не возобновились, рабочая группа еще не действует. Создается впечатление, что кое-кто вознамерился подменить переговоры по существу вопроса бесконечными разговорами, не имеющими отношения к делу. Делегация СССР хотела бы, однако, надеяться, что на этой неделе Комитету удастся преодолеть все препоны и специальная рабочая группа в скором времени приступит к переговорам.

Делегация Советского Союза заявляет о своей готовности принять самое активное участие в переговорах в рамках этой группы и внести конструктивный вклад в выполнение возложенной на нее задачи.

(Г-н Ю.К. Назаркин, СССР)

Как указывалось, в прошлом году, несмотря на то, что специальная группа была создана лишь под конец сессии Комитета, она начала переговоры по проблеме и проделала полезную работу, что отмечалось в ежегодном докладе Комитета Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. На рассмотрение специальной группы был внесен ряд рабочих документов, в том числе и документ CD/23, представленный социалистическими странами и содержащий проект международной конвенции об укреплении гарантий безопасности неядерных государств.

Имея в виду выступить с подробным изложением своей позиции как по проблеме в целом, так и по конкретным ее аспектам в ходе работы рабочей группы, делегация СССР хотела бы еще раз подчеркнуть, что, по ее мнению, наиболее полным и эффективным решением проблемы ограждения неядерных государств от применения против них ядерного оружия могло бы стать принятие ядерными державами универсальных международно-правовых гарантий в данной области. Вот почему Советский Союз выступает за разработку международной конвенции, в которой, с одной стороны, участвовали бы государства, обладающие ядерным оружием, обязующиеся дать соответствующие гарантии безопасности неядерным государствам, а с другой — неядерные государства, отказывающиеся от производства и приобретения ядерного оружия и не имеющие его на своей территории.

Содержащаяся в проекте социалистических стран формула основного обязательства по гарантиям безопасности неядерных государств предлагает наиболее эффективное решение этого вопроса. Она направлена на то, чтобы способствовать сужению возможной сферы применения ядерного оружия, укреплению режима нераспространения и, следовательно, уменьшению опасности возникновения ядерной войны.

Советская делегация готова к сотрудничеству с другими делегациями в целях наиболее конструктивного ведения переговоров по вопросу о гарантиях безопасности неядерных государств.

Г-н К. ЕНЕ (Румыния) (перевод с французского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего выразить удовлетворение делегации Румынии по поводу вашего руководства нашей работой. Мы уже имели возможность подчеркнуть важное значение, которое придает Румыния участию Китайской Народной Республики в работе нашего Комитета. Мне хотелось бы пожелать вам всевозможных успехов в осуществлении ваших задач и заверить вас в полном сотрудничестве со стороны делегации моей страны. Позвольте мне также выразить мою самую искреннюю благодарность уважаемому представителю Канады г-ну послу Макфайлу за проявленную им компетентность, с которой он руководил нашей работой в феврале месяце, за его динамизм и уважение мнений всех членов Комитета, которые он продемонстрировал.

(Г-н К. Ене, Румыния)

Г-н Председатель, в моем сегодняшнем выступлении я хотел бы прежде всего представить ряд замечаний по вопросу повестки дня этого заседания. Во второй части я остановлюсь на одном или двух вопросах, касающихся организации и хода нашей работы.

Г-н Председатель, в настоящее время Комитет по разоружению возобновляет обсуждение вопроса об эффективных международных мерах, направленных на то, чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения этого оружия.

На предыдущей сессии Комитет провел по этому вопросу весьма полезное и интересное обсуждение. Было представлено три проекта мер, а также другие предложения. Созданная Комитетом Специальная рабочая группа позволила выявить основополагающие проблемы, которые должны стать предметом переговоров.

В этом году вопрос предоставления государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий безопасности приобретает еще большее значение.

С одной стороны, накопление ядерного оружия не перестает продолжаться. Безопасность всего человечества и прежде всего стран, не обладающих ядерным оружием, подвергается более серьезной опасности. В период международной напряженности беспорядочность, вызываемая опасностью ядерного оружия, продолжает увеличиваться.

С другой стороны, в этом году состоится вторая Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Тот факт, что с момента заключения Договора вопрос предоставления эффективных гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, в ответ на их отказ от обладания им остается открытым, постоянно требует решительных действий с целью восстановления равновесия обязательств, содержащихся в этом Договоре. Речь идет о доверии к этому международному документу и даже о его жизнеспособности.

Три резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей в прошлом году, наряду с призывами первой специальной сессии Организации Объединенных Наций по разоружению в этом отношении избавляет нас от каких-либо комментариев в отношении безотлагательного характера подобных мер.

Эти условия, а также работа, проделанная Комитетом к настоящему времени, требуют принять принципиальное решение относительно пути, по которому предстоит пойти. В этой связи я хотел бы без обиняков заявить, что, по мнению делегации Румынии, Комитет на основе тех данных, которыми он располагает, должен положить конец бесплодным обсуждениям, а также иллюзии того, что наша работа продвигается вперед. Рабочая

(Г-н К. Ене, Румыния)

группа, которая будет создана, должна решительно приступить к переговорам с целью разработки юридического документа, содержащего надежные, эффективные и приемлемые гарантии безопасности для всех государств. В каком направлении необходимо действовать?

Что касается существа вопроса, Румыния всегда считала, что человечество никогда не избавится от опасности ядерной войны, до тех пор пока не будет полностью ликвидировано ядерное оружие. До этого времени наиболее эффективным путем обеспечения международной безопасности и мира будет заключение конвенции о неприменении ядерного оружия и предупреждении ядерной войны.

В резолюции 34/83 G от 11 декабря 1979 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций постановила поручить нашему Комитету рассмотрение этого вопроса. К сожалению, оказалось невозможным формально включить этот пункт в нашу повестку дня, однако была достигнута договоренность рассмотреть его в рамках другого пункта повестки дня. Делегация Румынии преисполнена решимости воспользоваться этой возможностью.

Другой путь к полному устранению ядерного оружия из военных arsenалов и постановке его вне закона, который был всесторонне рассмотрен в ходе нашей работы в прошлом году, заключается в предоставлении государствам, не обладающим ядерным оружием, заверений против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Тот факт, что на специальной сессии Организации Объединенных Наций по разоружению все ядерные державы сделали односторонние заявления по этому вопросу, доказывает наличие объективной основы для такого подхода.

Если по соображениям политического или практического порядка разработка подобной конвенции признается несвоевременной, то наша работа, следовательно, зашла в тупик, и необходимо как можно скорее информировать об этом Генеральную Ассамблею. Напротив, если существует политическая воля, а оговорки, сделанные в отношении конвенции, являются следствием отсутствия общей основы, учитывая различия в подходах в этой области стран, обладающих ядерным оружием, то в этом случае остается единственный путь: попытаться определить и прежде всего обсудить общие элементы обязательства, которое потребуется взять на себя в будущей конвенции. В своем выступлении 26 июня 1979 года делегация Нидерландов уже показала целесообразность подобной работы.

Делегация Румынии считает, что Комитет по разоружению мог бы пойти по этому пути при соблюдении ряда условий:

(Г-н К. Ене, Румыния)

Первое заключается в том, что общий знаменатель должен основываться на приемлемом компромиссе, с тем чтобы непосредственно обеспечить государствам, не обладающим ядерным оружием, доверие и эффективность, необходимые для любой гарантии, которая будет им предоставлена. Ограниченная конвенция, сопровождающаяся многочисленными условиями, лишь нанесла бы вред их безопасности, уважив применение ядерного оружия в тех случаях, к которым не применима конвенция.

Второе условие заключается в том, что любое обязательство неприменения ядерного оружия против государств, не обладающих таким оружием, взятое государствами, обладающими им, должно носить в высшей степени обязывающий характер. Мы всецело разделяем мнение, выраженное 12 февраля этого года делегацией Швеции, которая подчеркивала, что прежде всего державам, обладающим ядерным оружием, надлежит установить совокупность обязывающих гарантий, которые были бы приемлемы для всех государств (CD/PV.57).

Третье условие заключается в том, чтобы не предусматривать дискриминационных положений в отношении государств, согласившихся не приобретать ядерное оружие, или государств, которые не располагают подобным оружием. Международная справедливость требует, чтобы государствам, которые отказались от ядерного выбора, были предоставлены гарантии того, что они не станут жертвами применения или угрозы применения ядерного оружия со стороны государств, которые обладают им.

В-четвертых, обязательство неприменения ядерного оружия должно органично входить в обязательство отказа от применения силы в целом в области международных отношений, в юридические документы, призванные сделать эффективным принцип неприменения силы или угрозы силой в отношениях между государствами.

В-пятых, любое обстоятельство или особое толкование, касающееся обязательства, взятого государствами, обладающими ядерным оружием, не применять его против государств, не обладающих подобным оружием, должно быть хорошо взвешенным и руководствоваться объективными критериями. Оно должно быть точно определено таким образом, чтобы любая предоставленная гарантия становилась эффективной прежде всего в случае вооруженных конфликтов, когда оказывается труднее, чем в мирное время, определить конкретные ситуации. Придется учитывать также тот факт, что любое толкование, равносильное угрозе применения ядерного оружия в случае какой-нибудь акции, предпринятой государством, которое не располагает ядерным оружием, не может быть приемлемым, поскольку оно практически противоречило бы самой цели конвенции.

(Г-н К. Ене, Румыния)

Г-н Председатель, как известно, в 1975 году на первой Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении Румыния вместе с другими государствами, не обладающими ядерным оружием, предприняла инициативу по предоставлению проекта дополнительного протокола к Договору; целью которого являлось создание юридического обязательства для государств, обладающих ядерным оружием, никогда и ни при каких обстоятельствах не применять или не угрожать применением ядерного оружия против неядерных государств, которые являются участниками Договора и на территории которых оно полностью отсутствует. Этот вопрос вновь станет актуальным в перспективе второй Конференции участников Договора о нераспространении по рассмотрению действия Договора, которая состоится в Женеве с 11 августа по 5 сентября этого года.

Мы хотели бы подчеркнуть, что усилия, осуществляемые в рамках Комитета по разоружению с целью разработки универсальной конвенции о гарантиях безопасности, а также усилия, предпринимаемые в рамках Договора о нераспространении, не являются несовместимыми. Они дополняют друг друга. Преимущество подхода в рамках Договора о нераспространении, который также имеет всемирное значение, заключается в том, что гарантии безопасности, которых мы добиваемся, стали бы частью договорной системы и были бы направлены на восполнение недостатков этого международного документа.

Исходя из этих соображений, делегация Румынии преисполнена решимости внести свой вклад в ход переговоров на любом форуме, который будет основываться на только что изложенных нами принципах.

Г-н Председатель, теперь я хотел бы с вашего позволения перейти к другому вопросу, касающемуся нашей работы.

В настоящее время мы находимся в середине первой части сессии Комитета по разоружению 1980 года, на которую Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций возлагает особые надежды. В самом деле, после двухмесячных дебатов 152 государства-члена Организации Объединенных Наций поручили нашему Комитету рассмотреть основные проблемы разоружения и теперь ждут результатов.

Однако до настоящего времени Комитету не удалось преодолеть даже организационного этапа своей работы. Утверждение повестки дня, а также разработка программы и структуры переговоров продолжались слишком долго.

По мнению делегации Румынии, обсуждение процедурных вопросов превращается в реальное препятствие на пути эффективной и ответственной деятельности.

(Г-н К. Ене, Румыния)

Мы считаем, г-н Председатель, что смысл существования правил процедуры любой международной организации заключается, среди прочего, в определении форм деятельности в конкретных ситуациях, которые время от времени возникают в ее работе. Основанием существования правил процедуры является тот факт, что после их принятия всеми членами такой организации, их применение в каждом конкретном случае требует определенного автоматизма. Складывается впечатление, что наш Комитет постоянно в начале каждой сессии и каждой части сессии начинает одно и то же обсуждение, на основе одних и тех же аргументов.

Мы считаем, что нам следует более требовательно оценивать экономию времени, которым мы располагаем, с тем чтобы добиться того, чтобы решения как по повестке дня, так и по программе работы и структурам переговоров могли изыскиваться в кратчайшие возможные сроки в начале каждой сессии, основываясь на объективных критериях. С этой целью и в соответствии с Заключительным документом Специальной сессии, а также правилами процедуры при организации каждой сессии Комитета следует, на наш взгляд, отталкиваться от редакции рекомендаций Генеральной Ассамблеи, которые в свою очередь были обсуждены теми же государствами, которые представлены в рамках Комитета.

Безусловно, государство может иметь оговорки по той или иной резолюции в той степени, в какой они не были приняты единогласно. В то же время необходимо допускать, что принятие какой-либо формулировки или даже рассмотрение вопроса ни в коей мере не означают принятия его содержания. Мы все осознаем тот факт, что результаты нашей работы не зависят от характера редакции наших рабочих документов. При последнем анализе правило консенсуса обеспечивает учет интересов всех стран.

Что касается работы, которую нам предстоит проделать, мы хотели бы надеяться, г-н Председатель, что после принятия решения о создании рабочих групп мы постараемся не повторять в рамках каждой из них те же самые обсуждения и те же консультации, которые мы уже провели в рамках Комитета. Как подчеркивали государства-члены Группы 21, рабочие группы должны как можно скорее начать переговоры по существу вопросов. Мы также считаем, что вопрос назначения председателей каждой из этих групп будет решен в соответствии с единственным объективным критерием для органа, основывающегося на принципе равенства всех членов, а именно, исходя из конкретной заинтересованности в выполнении этой функции, выраженной в индивидуальном порядке тем или другим государством, и при получении согласия на это всех других членов Комитета.

(Г-н К. Ене, Румыния)

В заключение мне хотелось бы сказать несколько слов относительно наших методов работы. Мы считаем необходимым более пристально следить за тем, чтобы в процессе нашей работы и проводимых нами консультаций не укоренились методы, которые могли бы отдалиться нас от основополагающего принципа нашего Комитета, а именно от принципа равенства его членов. Мы имеем в виду получившие распространение случаи организации консультаций на выборочной основе. Независимо от того обстоятельства, что контактные группы, представляющие собой рабочую структуру, не предусмотренную, между прочим, правилами процедуры, остаются открытыми для всех членов Комитета, сам факт того, что в их основе лежит назначение нескольких делегаций в качестве ядра консультаций, не соответствует принципу равенства государств.

Безусловно, каждая делегация обладает суверенным правом выдвигать инициативы, вносить предложения в одиночку или вместе с другими делегациями или проводить консультации. Однако это уже более не одно и то же, когда к Комитету как таковому обращаются с просьбой одобрить их.

Как и прежде для делегации Румынии остаются приемлемыми лишь те консультации, которые открыты для всех членов Комитета без какого-либо различия.

Заявляя это, делегация Румынии считает, г-н Председатель, что Комитет обязан как можно скорее завершить то, что ему еще остается сделать в области организации работы, и незамедлительно и решительно перейти к работе по существу по вопросам, включенным в повестку дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-китайски; перевод с английского): Я благодарю представителя Румынии за его выступление и теплые слова в адрес Председателя.

Г-н КАЛОНИ ТШИКАЛА КАКВАКА (Заир) (перевод с французского): Г-н Председатель, почти месяц тому назад я приветствовал от имени своей делегации присутствие вашей великой страны в нашем Комитете, и я вновь подтвердил важность той роли, которую Китай призван сыграть в работе нашего Комитета.

Вот почему я с удовлетворением отмечаю, что вы компетентно и умело выполняете сложные обязанности Председателя нашего Комитета.

Нет сомнения в том, что ваше умение вести переговоры позволит нашему Комитету добиться положительных результатов.

(Г-н Калонзи Тшикала Каквака, Заир)

Я хотел бы высказать нашу признательность его превосходительству послу Канады г-ну Д.С. Макфайлу за энергичное руководство работой нашего Комитета.

Г-н Председатель, международное сообщество очень давно обеспокоено проблемой запрещения ядерных испытаний, и в своих многочисленных резолюциях Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций охарактеризовала эту проблему как чрезвычайно настоятельную.

В своем заявлении от 14 февраля 1980 года я подчеркнул то значение, которое приобретает проходящая сейчас работа Комитете, и настоятельную потребность приступить к переговорам по первоочередным вопросам, которые были поставлены перед Комитетом десятой специальной сессией Генеральной Ассамблеи. Среди этих первоочередных вопросов я отметил переговоры по всеобъемлющей программе разоружения, переговоры о прекращении гонки ядерных вооружений, заключение международной конвенции об укреплении реальных гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием.

Однако, несмотря на все свои усилия, Комитет не смог начать переговоры на более широкой основе. Безусловно, Соединенные Штаты Америки, СССР и Великобритания ведут трехсторонние переговоры, однако конкретные результаты все еще не достигнуты. Стало ясно, что факт того, что переговоры между тремя великими державами не завершились, практически блокирует деятельность Комитета.

Учитывая это положение, Группа 21 не могла оставаться пассивной и представила в прошлом году несколько предложений, и, среди прочего, члены Группы 21 опубликовали по случаю окончания сессии 1979 года очень критическую декларацию, в которой высказывалось их недовольство незначительным достигнутым прогрессом, и выступили за новый подход, согласно которому все государства-члены Комитета должны принять участие в поисках решений для вопросов, беспокоящих человечество.

Они подчеркнули, что вместо того чтобы оставлять решение этой задачи на усмотрение только тех государств-членов, которые ведут трехсторонние переговоры (США, СССР и Великобритания), необходимо обеспечить завершение важных и безотлагательных переговоров по вопросу о запрещении ядерных испытаний.

На своей тридцать четвертой сессии Генеральная Ассамблея, откликнувшись на замечания Группы 21, высказала свою серьезную озабоченность тем, что, несмотря на пожелания подавляющего большинства государств-членов, количество ядерных испытаний не уменьшается.

(Г-н Калоньи Тшикала Каквака, Заир)

Она попросила наш Комитет приступить без промедления к переговорам по существу вопросов, касающихся полного запрещения испытаний, и, с другой стороны, она предложила государствам-членам Комитета, ведущим отдельные переговоры по такому договору, приложить все усилия для скорейшего позитивного завершения этих переговоров.

Наша делегация, которая представляет страну, не производящую даже патронов и стремящуюся к миру, полностью разделяет выводы Группы 21, к которой она принадлежит и которая требует полного прекращения ядерных испытаний во всех средах, считая, что мы имеем необходимые документы, позволяющие немедленно приступить к переговорам по этому вопросу.

У нашей делегации тем большие основания поддерживать это требование, поскольку имеются признаки того, что Южная Африка приобретает ядерное оружие, что является серьезной опасностью и постоянной угрозой для государств нашего региона.

Таким образом, наша делегация присоединяется к другим делегациям и требует немедленно создать политические рабочие группы, и в особенности рабочую группу по рассмотрению пункта повестки дня, озаглавленного "Запрещение ядерных испытаний", в котором могли бы активно участвовать, учитывая их особую ответственность, три государства, обладающие ядерным оружием, заслуг которых мы не отрицаем.

По мнению делегации Заира, конечная цель разоружения заключается в том, чтобы создать атмосферу мира и безопасности, которая содействует развитию.

Самое большое значение имеет вопрос о запрещении ядерных испытаний, об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного, радиологического и химического оружия.

Предоставление эффективных гарантий неприменения ядерного оружия имеет жизненно важное значение для моей страны, которая не ставит себе цель приобрести ядерное оружие, ибо перед ней стоят иные задачи.

Поэтому мы безоговорочно поддерживаем создание рабочей группы, которая займется разработкой соответствующего правового документа.

Гарантии, которые мы требуем, должны быть безоговорочными, реальными и признанными на основе международно признанных правовых норм, принятых всеми государствами, и в особенности ядерными государствами.

Речь идет о двери к нашему Комитету.

(Г-н Калоньи Тшикала Каквака, Заир)

Что касается Африки и, в частности, Заира, необходимость и неотлагательность принятия этой конвенции, дающей безусловные и обязательные к исполнению гарантии, не нуждаются в комментариях.

Само собой разумеется, что предоставлять эти гарантии и тщательно их соблюдать надлежит в основном странам, обладающим ядерным оружием.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-китайски; перевод с английского): Я благодарю представителя Заира за его выступление и теплые слова в адрес Председателя.

Поскольку Комитет принял свою программу работы на первую часть своей сессии 1980 года, я полагаю, что сейчас мы должны рассмотреть другие организационные вопросы. Прежде всего я призываю членов групп по контактам, занимающихся вопросами, которые относятся к полномочиям специальных рабочих групп, завершить, если это возможно, свою работу к завтрашнему утру. Если они сделают это, мы сможем провести завтра после обеда, в 15 ч 00 мин, неофициальное заседание для рассмотрения вопроса об учреждении специальных рабочих групп, и я надеюсь завершить подготовку наших выводов на пленарном заседании в четверг, 13 марта. Учитывая такую возможность, я назначаю неофициальное заседание на завтра в 15 ч 00 мин. Если нет возражений, решение принимается.

Г-н ГАРЕКХАН (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, у моей делегации нет возражений, однако я полагаю, что было бы более удобным для всех начать неофициальное заседание в 15 ч 30 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-китайски; перевод с английского): Я думаю, что мы все можем согласиться с проведением этого неофициального заседания завтра в 15 ч 30 мин.

Решение принимается.

Прежде чем закрыть заседание, мне хотелось бы разъяснить, что в соответствии с принятой нами программой работы 13 и 14 марта мы обсудим вопрос о химическом и радиологическом оружии. Я думаю, Комитет также согласится с тем, что если делегаты пожелают продолжить обсуждение вопроса о негативных гарантиях безопасности, то мы должны также предоставить им возможность сделать это.

Следующее пленарное заседание Комитета состоится в четверг, 13 марта, в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 12 ч 00 мин.